

Жизнь продолжается...

День Победы... В каждой семье он окрашен своими красками и чувствами. В нашей – яркой зеленью молодых листочков на деревьях, красными стягами праздничного шествия, щемящей печалью и радостью ожидания душевной встречи в доме родителей, куда мы после митинга идем с отцом Иваном Ивановичем Голиковым и матерью Антониной Георгиевной. Мы свято чтим эту традицию – в День Победы быть вместе с родителями, с волнением слушать их рассказы о войне и жизни. Сегодня хочется еще раз все вспомнить.

И опорой мне в этом будут воспоминания отца, по моей просьбе написанные для военно – исторического музея Ново – Ямской средней школы, стоять у истоков создания которого и быть его руководителем мне довелось. Он пишет свои воспоминания, предваряя их некрасовскими строками:

Не может сын смотреть спокойно

На горе матери родной,

Не будет гражданин достойный

К отчизне холоден душой.

И дальше: *«Воспоминания о войне и мире гражданина Голикова Ивана Ивановича, 1921 года рождения, 20 января, и живущего со дня своего рождения и до сих пор в деревне Сельцо Ново – Ямского сельского округа со своей супругой Голиковой Антониной Георгиевной, с которой дали жизнь и вырастили троих сыновей»*. О своем детстве он пишет скупно. Но, с его слов, мы знаем, что оно было трудным, голодным. Мать Наталья Ивановна, родив Ивана, седьмого ребенка в семье, через некоторое время умерла. Вырастили всех отец Иван Иванович и бабушка Матрена. Иван всю жизнь переживает, что его рождение вроде как стало причиной смерти самого родного на свете человека – мамы. А голод... Он вспоминает сейчас с улыбкой, как ел свежесловленную волжскую рыбу: *«Ешь плотвичку, а она тебе по щекам хвостом*

хлещет, хлещет». Но в то время было не до шуток. Хорошо, что летом удавалось полакомиться медом, ближе к осени – орехами и яблоками.

А потом вместе со сверстниками, как он пишет: «...учился в школе на московской стороне г. Старицы, имею неполное среднее образование. До армии работал в колхозе и в Заволжской МТС трактористом. В 1940 году призван в Красную Армию Старицким РВК. Служил на Кавказе, в Кабардино – Балкарии, в г. Прохладный, в 630 казачьем легко – артиллерийском полку, курсантом полковой школы. С 1 мая 1941 года – сержант в полковой школе.

В июне 1941 года в начале войны направлен в г. Новороссийск, где служил командиром учебного взвода 33 запасного артполка, который позднее передислоцировался в станицу Абинскую Краснодарского края. Принимал активное участие в уничтожении парашютистов и диверсантов.

Оборонял, а потом громил врага на дальних и ближних подступах к г. Ростов – на-Дону в качестве командира артвзвода истребителей танков в звании старшего сержанта. В сентябре 1941 года участвовал в обороне г. Керчь и полуострова». Здесь хочется прервать ненадолго воспоминания отца, чтобы выразить наше преклонение перед его мужеством, стремлением выжить, быть в строю. Ведь когда их взвод переправляли в Керчь, судно разбомбили налетевшие фашистские самолеты. И Иван на бревне (!) переплыл через Керченский пролив на Таманский берег. А потом был тяжелый изнурительный поход к Сталинграду через Краснодарский край, Сальские и Калмыцкие степи, Ростовскую и Сталинградскую области.

Весна и лето 1942 года занимают особое место в военной биографии отца и его воспоминаниях: *«В мае 1942 года был направлен на дальние подступы к г. Воронежу всё в той же должности истребителя танков в звании младший лейтенант и с орденом Красной Звезды на груди. В июле 1942 года на подступах к г. Воронеж, вблизи села Вязноватовка Нижнедевицкого района, в бою со множеством танков я со своими товарищами подбил и сжег несколько танков, один из которых повис на стволе моего орудия. Тяжело раненный, я был отброшен взрывом в сторону и чудом остался жив под гусеницами танков и под ногами автоматчиков. Когда очнулся, преодолевая боль, двинулся к линии фронта. В селе были немцы, но Марфа и Пелагея Зацепины, хозяйки крайнего дома, не побоялись врага, впустили меня в дом».*

Много добрых слов говорит отец об этих сестрах, которые, спрятав его в погребе, промыли и залечили его раны, а поставить раненого на ноги помогали многие односельчане. Когда «староста» сумел выправить для Ивана удостоверение на имя Николая Зацепина, якобы племянника сестер, они перенесли его в дом. Но нашелся предатель. Ивана вызвали в комендатуру. За неявку грозили расстрелять Зацепиных и сжечь их дом. Он пошел и уже не вернулся. Был плен, настоящий лагерь смерти. В январе немцы решили эвакуировать лагерь на запад, фронт приближался, шло стремительное наступление советских войск. Когда колонна военнопленных проходила мимо глубокого оврага, Иван стремительно прыгнул с обрыва и зарылся в снег.

Автоматные очереди пронеслись над ним, но прервали жизнь других военнопленных, последовавших его примеру.

О том, что было дальше отец пишет: *«После длительных мытарств в окружении противника, где мне помогали местные жители, я перешел линию фронта и вернулся в отчий дом инвалидом второй группы. В нашей деревне мой отец Голиков Иван Иванович, 1880 года рождения, мои сестры и односельчане встретили меня с почетом и пониманием, делали все, чтобы я поправился, и я ожил...»*

И случилось так, что в это время он встречает свою любовь: Тоню Мельникову, хрупкую, стройную, сероглазую девушку с волнистыми волосами и темно – русыми косами.

Иван трогательно и нежно ухаживает за ней. Перед разлукой (Иван добился отправки на фронт добровольцем) они не клянутся в вечной любви, но мы–то знаем, что это чувство они пронесут через 58 лет своей совместной жизни!

Первые годы счастливой жизни

Последняя совместная фотография

«Оказавшись на фронте, - продолжает отец,- был зачислен в Первую артиллерийскую дивизию командиром взвода управления 409 полка в составе 3 –его Белорусского, затем 2 –ого Белорусского фронтов. Участвовал в форсировании рек Нарев, Висла, Одер. Запомнились бои под Кенигсбергом, Данцигом, Гдынью и другими...».

Март и апрель 1945 года могли стать последними в жизни отца, но судьба вновь ему благоволила. В марте он с двумя товарищами возвращались из разведки. Рассвет застал на нейтральной полосе. С обеих сторон поднялась перестрелка. Они скатились в ложбину и замерли. К полудню стало припекать и ложбина начала заполняться холодной талой водой. Один из них, не выдержав, выбрался на сухой пригорок и был убит. Вдвоем с товарищем, уже окоченевшие от холода, они дождались темноты. Когда сумерки сгустились, еле передвигаясь, доползли до своих. Друг умер в госпитале от двухстороннего воспаления легких, А отец, тяжело переболев, остался жив.

«26 апреля, - вспоминает отец, - был ранен в бою осколком снаряда в голову, через неделю после госпиталя- снова в строй.»

Справа И.И. Голиков после лечения в госпитале

Войну закончил в мае 1945 года на реке Эльба в Германии в должности командира батареи и звании лейтенанта. Награды: орден Красной Звезды, ордена Отечественной войны 1 и 2 степени, медали «За взятие Кенигсберга» и другие».

Но на родину отец возвратится только в 1946 году, так как несколько месяцев был комендантом небольшого немецкого городка, откуда писал полные любви письма своей невесте Тоне.

Письмо на родину, Германия, 1946 год

Они сыграют свадьбу на праздник святых Петра и Павла. О послевоенной жизни в воспоминаниях отца несколько строк: «Работал на предприятиях и стройках в Старице машинистом электростанции, газосварщиком, имею много благодарностей, почетных грамот, медаль «Ветеран труда».

К его наградам добавились медаль Жукова, девять юбилейных медалей Победы в Великой Отечественной войне и Сталинградской битве. На всех предприятиях Ивана Ивановича ценили и уважали за порядочность, честность, трудолюбие.

Знаменосец Старицкого механического завода И.И. Голиков

Памятен для нас 1975 год. Всей семьей мы провожаем отца в г. Воронеж: воронежские власти и телевидение прислали приглашение на празднование 30-летия Победы. Ему, Ивану Ивановичу Голикову, за мужество и героизм, проявленные в боях на воронежской земле, присвоено высокое звание «Почетный гражданин города Воронеж». Ежегодно отцу приходят поздравления.

Спустя десятилетия, он встречается со своими спасительницами – сестрами Зацепиными. Легко представить, какой волнующей, трогательной, наполненной воспоминаниями была эта встреча!

Мы любим, уважаем своего отца. Это настоящий человек, мужественный, стойкий, сильный духом, с несгибаемой волей к жизни.

Скоро двадцать лет, как отца нет с нами. Он ушел из жизни так же мужественно, как воевал и жил. Его последние слова: «Берегите мать». Но мать, не смотря на нашу заботу о ней, не смогла жить без него. Через два года их души соединились. Навечно. На небесах.

И скоро вновь наступит День Победы, 78 –ой... Мы придем к родителям, на их могилы, а потом в родительский дом. И уже сами будем вспоминать, вспоминать... Их жизнь всегда будет примером для нас. И подвиги их мы никогда не забудем. А в праздничной колонне, в шеренге Бессмертного полка, с портретом прадеда и надписью: «Иван Иванович Голиков, лейтенант»,- пройдет вместе с нами его правнук, названный в честь прадеда Иваном. Жизнь продолжается...

Валентина Голикова